

Глава 80: Семья

Рион и Котоми Амами были поражены его впечатляющей манерой.

Но их долго взращиваемое высокомерие или гордость поддерживали их.

После того, как их негативные чувства перешли определенную точку, сестры-близнецы действительно смогли успокоиться.

Для них это была невыгодная ситуация, но что с того?

Они... могли с этим справиться!

«Котоми, что он говорит? Я действительно не понимаю».

«Рион, этот человек говорит что-то идиотское; у нас нет ничего похожего на то, что он описывает».

«Кроме того, как мы могли бы... навредить нашему милому маленькому брату».

Близнецы хихикали и вели себя мило; они вернулись к разговору в той манере, которая была для них естественной.

Однако в следующую секунду.

«Не смейтесь так».

Легкое, но ледяное короткое предложение пронзило их сердца, как стрела!

Взгляд Сейго Харано в тот момент был пронзительным, ледяным и отдаленным; это было почти, как если бы... он смотрел на двух человек, которые уже умерли!

Выражения Рион и Котоми застыли.

«Одно только наблюдение этой вашей отвратительной игры вызывает у меня желание избить вас». Сейдзи холодно посмотрел на близнецов перед собой. «Поэтому перестаньте так смеяться».

«В противном случае вы умрёте».

Хотя это предложение оставалось невысказанным, близнецы могли почти представить, что он сказал это вслух.

Это невозможно! Несмотря ни на что, что он не посмел бы сделать что-то вроде их убийства... Но взгляд в его глазах подтвердил подозрение близнецов!

Ужас внутри них всплыл.

Близнецы были вынуждены убрать свои поддельные улыбки, когда они обменялись взглядами и заставили страх улечься внутри них.

Несколько секунд прошли в молчании.

«Не заставляйте меня повторять». Сейдзи нарушил тишину. «Избавьтесь от ваших материалов

на Хоши - это то, что вы в любом случае должны сделать, или нет необходимости в дальнейшем обсуждении!».

«... Котоми, я до сих пор не знаю, о чем он говорит».

«Рион, я тоже не знаю, так как у нас действительно нет ничего подобного, и мы никогда этого не делали».

«Даже если бы мы делали... у нас этого больше нет». Они сказали последнее предложение в унисон.

Сейдзи недовольно нахмурился.

«Значит, это ваш ответ?».

Сестры-близнецы не ответили, и только спокойно смотрели на него.

«Раз вы отвечаете такими окольными путями... Я понял; сейчас вы записываете этот разговор, не так ли?», – Сейдзи спокойно заявил правду.

Их видели насквозь.

Но это не было важно; они уже ожидали, что этот маленький трюк будет замечен. Близнецы все еще не дрогнули.

«Если бы я подошел и начал оскорблять вас, это было бы идеально для вас», – легко сказал Сейдзи. «Я непреднамеренно избегал ловушки... кажется, мне очень повезло».

«Вранье!». Рион и Котоми ему не поверили; они чувствовали, будто он ожидал, что они будут записывать его слова, поэтому он смог оставаться таким спокойным.

Запись разговора и угадывание того, что он будет записан, были лишь обычным обменом атаками между ними. Это пока что не было на высоком уровне.

«Если вам нравится записывать, то продолжайте. Для меня не имеет значения, хотите ли вы публиковать этот разговор или делать что-то еще с ним. Пока вы обещаете мне выполнить самую базовую просьбу, мы можем продолжить наше обсуждение».

«Теперь моя вторая просьба - удалить или уничтожить весь компромат на учеников Вышей Школы Генхана... Нет, весь компромат, который у вас есть! Это должно отразиться на вас и навсегда остановить вас от участия в темных делишках».

Подул холодный ветер.

У Рион и Котоми были мрачные выражения, когда в их глазах мелькнул нечитаемый свет.

Сейдзи молча смотрел на них.

Тишина... Последовала долгая, мертвая тишина.

Рион и Котоми даже не переглянулись, когда они начали уходить в унисон.

«Вы хотите уйти?».

Сейдзи все еще смотрел на них.

«Я просто сказал вам свою цену, и вы просто уйдете, даже не торгуясь?».

Близнецы остановились, посмотрев на него с отстранёнными выражениями лица.

«Вы думаете, что не можете принять мои условия? Я думаю, что вы можете. Рион Амими, Котоми Амами, вы должны знать, что вы - пара очень удачливых девушек. Вы родились в состоятельной семье, у вас есть родители, которые любят вас, у вас хороший брат, у вас отличная внешность, и вы талантливы в разных аспектах...

«Люди хвалят вас, боготворят вас, завидуют вам и ищут дружбы с вами. У вас есть все, что люди вашего возраста могут желать, и вы должны счастливо прожить свою жизнь под ярким солнцем».

«Тем не менее... Вы предпочитаете делать эти тёмные поступки, толкая себя во тьму! Почему? Просто потому, что эти вещи забавны, они интересны?».

Сейдзи внимательно посмотрел на эти прекрасные лица. «Вы никогда даже не сомневались. Это... это действительно так весело? Возможно, с самого начала, из-за вашей наивности, вы по ошибке наслаждались такими действиями.

«Но сегодня, начиная с этого момента, вы уже не наивны. Вы выросли, так что вы должны четко видеть и ясно мыслить: ваши “интересы” на самом деле совсем не забавны!

«Они на самом деле скучны и бессмысленны, и в них нет ничего нового, плюс вы должны серьёзно рисковать, чтобы “наслаждаться” ими. Возможно, однажды вам придется заплатить ужасную цену, которую вы не выдержите!

«Вы уже тесно связаны с тьмой, которую сами же и создали... Разве вы этого еще не осознали? Эта мысль никогда не приходила вам в голову!?».

Сейдзи сделал искреннюю попытку убедить близнецов в том, что их действия были неправильными.

Сначала он даже не думал об этом.

Несколько минут назад.

Когда Сейдзи положил трубку мобильного телефона Хоши, его сердце было наполнено яростью, и все, о чём он думал, – это как разрушить жизни этих сестер-близнецов.

Возможно, это была не полностью их вина, что они стали такими, но каждый раз, когда он вспоминал жалкий способ, каким умер Хоши в предыдущей временной линии, он не чувствовал к ним жалости.

Однако...

«Семпай... Извини...».

«Хоши? Почему ты извиняешься?».

Сейдзи задавался вопросом, почему Хоши Амами медленно опустился на колени перед ним.

«Что ты делаешь?»

«Семпай... я... я знаю, эта просьба не обоснована... Она определённо доставит тебе неприятности...».

Слезы текли по лицу Хоши, когда он кланялся Сейдзи.

«Но... пожалуйста, я все же хочу попросить тебя – не надо... не надо полностью уничтожать моих сестер!».

Его голос был хриплым, болезненным звуком, который звучал так, будто он выжал его из своей души.

Сейдзи медленно нахмурил брови.

«Хоши... Ты...».

Его слезы скопились в лужицу вокруг колен Хоши.

«Когда надо мной ... издевались... мои сестры... это было больно, и были времена, когда я ненавидел их до смерти... Но... но... несмотря ни на что, независимо от того, что они со мной сделали, или насколько я проклинал их тогда...

«Они все еще... мои сестры, с которыми я вырос вместе... моя семья... мои сестры... Ааа!!».

Сейдзи слышал болезненный звук плача.

Он был тронут сложными, мрачными, но глубокими эмоциями, содержащимися в крике Хоши.

Другие ученики на крыше заметили волнение и начали смотреть в их сторону.

«Все нормально, вставай, Хоши». Сейдзи крепко сжал его руку и помог Хоши подняться.

«Семпай... Извини... Извини...», – у Хоши было слезливое лицо, и он продолжал многократно извиняться.

Он попросил семпая о помощи, но он сделал такой трудный запрос. Он знал, насколько он был неблагоразумным.

Но так он чувствовал себя.

Даже если над ним постоянно издевались и обращались с ним, как с щенком и игрушкой.

Он все еще считал Рион и Котоми своей семьей.

«Ты... ты такой идиот...».

Сейдзи глубоко вздохнул, наблюдая за своим кохаем.

Если бы кто-то другой попросил милости для Рион и Котоми Амами, он не был бы тронут. Человек, который сейчас находился перед ним, был единственным, кто мог заставить его передумать.

«Хоши Амами... только ты имеешь право дать своим сестрам-близнецам шанс».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/206846>